

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 7 / 2025, Vol. 5, Iss. 7 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.111

¹ Вихрова К.А.

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица

Сюжетное функционирование виртуальной реальности в романе Филипа Дика «Лабиринт смерти»

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования виртуальной реальности в романе американского фантаста Филипа К. Дика «Лабиринт смерти». Выбор материала исследования обусловлен тем, что поле виртуальной реальности в этом произведении становится инструментом обсуждения ключевых для фантаста философских и религиозных мотивов. В рамках статьи исследуются вопросы трансформации восприятия реальности в ситуации радикальной онтологической неопределенности, которая возникает, когда разрушается полиэнцефалитный симуляционный мир, продукт взаимодействия человеческого сознания и компьютерной системы. Особое внимание уделяется системе имен персонажей как одному из инструментов символической организации художественного мира. Методология исследования представлена обзором научных работ, посвященных как творчеству Филипа Дика в целом, так и религиозно-философским аспектам его наследия, в частности. В результате проведенного анализа выявлено, что виртуальная реальность в романе функционирует, с одной стороны, как рекреационно-терапевтическая зона для сглаживания последствий психоэмоционального напряжения персонажей, оказавшихся в ловушке затерянного в космосе «корабля поколений»; с другой – как форма онтологического испытания, отражающая экзистенциальный кризис, переживаемый из-за утраты устойчивой картины мира, и поиски метафизического смысла.

Ключевые слова: Филип К. Дик, научная фантастика, виртуальная реальность, Лабиринт смерти, фикциональная реальность, инаковость, симуляция

Для цитирования: Вихрова К.А. Сюжетное функционирование виртуальной реальности в романе Филипа Дика «Лабиринт смерти» // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 7. С. 37 – 42.

Поступила в редакцию: 23 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 июня 2025 г.; Принята к публикации: 27 июня 2025 г.

¹ Vikhrova K.A.

¹ St. Petersburg State Academy of Art and Design named after A.L. Stieglitz

The narrative functioning of virtual reality in Philip K. Dick's novel «A Maze of Death»

Abstract: the article deals with the peculiarities of virtual reality functioning in the novel of American science fiction writer Philip K. Dick «A Maze of Death». The choice of the research material is conditioned by the fact that virtual reality in this text becomes a tool for discussing philosophical and religious motifs key for the writer. The article explores the issues of transformation of reality perception in a situation of radical onto-logical uncertainty, which arises with the destruction of a polyencephalic simulation world, a product of interaction between human consciousness and computer system. Special attention is paid to the system of character names as one of the tools of symbolic organisation of the artistic world. The research methodology is represented by a re-

view of critical works devoted both to the works of Philip K. Dick in general and to the religious and philosophical aspects of his heritage in particular. The analysis reveals that virtual reality in the novel functions, on the one hand, as a recreational-therapeutic zone for smoothing out the consequences of psycho-emotional tension of the characters trapped in the ‘generation ship’ lost in space; on the other hand, as a form of ontological testing, reflecting the existential crisis experienced due to the loss of a stable picture of the world and the search for metaphysical meaning.

Keywords: Philip K. Dick, science fiction, virtual reality, *A Maze of Death*, fictional reality, otherness, simulation

For citation: Vikhrova K.A. The narrative functioning of virtual reality in Philip K. Dick's novel «A Maze of Death». Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (7). P. 37 – 42.

The article was submitted: May 23, 2025; Approved after reviewing: June 11, 2025; Accepted for publication: June 27, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы обусловлена растущим интересом к функционированию виртуальной реальности, которое давно прекратило быть проблемным полем научно-фантастической литературы, превратившись в важнейшую культурно-философскую концепцию. В рамках изучения разных аспектов виртуальной реальности проводятся исследования феноменов мышления и восприятия, границы истины и убеждений. Одним из писателей, предвосхитивших размышления о виртуальном пространстве, стал американский фантаст Филип Киндред Дик (Philip Kindred Dick, 1928-1982). Его творческое наследие привлекает внимание как западных, так и отечественных исследователей. Среди наиболее значимых исследований, посвященных его текстам, можно выделить монографию Дж. Веста [16], в которой произведения писателя рассматриваются сквозь призму постмодернистской эстетики; исследование У. Росси [14], в котором внимание сосредоточено на проблеме онтологической неопределенности как ключевом элементе диковинского мира; работу Л. Куцукалич [10] в которой подчеркивается философская значимость рассуждений Дика, предвосхитивших вызовы и парадоксы цифровой эпохи. Особое место занимает фундаментальное исследование П. Уоррик [17], одной из первых систематизировавшей наследие Дика и принимавшей участие в подготовке к публикации его рассказов. Среди работ отечественных литературоведов выделяются исследования О.Ю. Анцыферовой, рассматривающей тексты Дика в контексте трансгуманизма [2], а также в постколониальном, антропологическом и теологическом аспектах [1].

Как отметил литературный критик в статье, выпущенной в журнале «The New York Times» через четверть века после смерти писателя, творчество Дика отличается ярко выраженным визионерским характером и тяготеет к сюрреалистической образности; его можно рассматривать как американского наследника трансценденталистской традиции, восходящей к Ральфу Уолдо Эмерсону, сформулировавшему идею «доверия к себе» [13]. Однако у Дика эта идея оборачивается противоположностью: его персонажи переживают состояние глубокой экзистенциальной нестабильности, связанной с утратой доверия к собственному восприятию, с разрушением целостной картины мира. Их видение реальности радикально нарушено как вследствие особенностей индивидуального восприятия, так и под влиянием внешних условий, присущих фантастическому пространству романов. Ключевую роль в интерпретации произведений писателя играет категория инаковости, понимаемая как форма отчуждения – человека от самого себя, результатов своей деятельности и трансцендентного начала [1].

Исследование природы реальности и механизмов человеческого восприятия, проводимое Диком на философско-художественном уровне, получает воплощение в сюжетной структуре множества произведений: в его романах и рассказах активно осмысливаются такие явления, как альтернативные исторические траектории (например, в романе «Человек в высоком замке» («The Man in the High Castle», 1962)), параллельные реальности («Когда наступит прошлый год» («Now Wait for Last Year», 1966)), различные формы психических нарушений и зависимостей («Помутнение» («A Scanner Darkly», 1977)). При этом создаваемые Диком миры могут быть как «auténtичными», т.е. обладающими онтологической стабильностью и устойчивостью, так и симулятивными, иллюзорными. Герои Дика нередко оказываются то в измененных версиях прошлого, настоящего или будущего, влияющих на структуру других уровней бытия, то в замкнутых пространствах собственного сознания (в сновидениях, галлюцинациях, религиозных видениях), не имеющих прямого воздействия на объективную действительность, но радикально трансформирующих внутреннюю реальность субъекта [7].

Так, в сравнительно мало изученном романе Дика «Лабиринт смерти» («A Maze of Death», 1969) [3] особенности работы человеческого сознания рассматриваются в контексте функционирования виртуальной реальности, которая приобретает особый статус: это не фон, а полноценный сюжетообразующий элемент, определяющий поведение персонажей и логику развития повествования. Цели и задачи исследования состоят в попытке ответить на вопрос об особенностях художественного воплощения, функциях и аксиологическом статусе виртуальной реальности в романе Дика «Лабиринт смерти».

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования послужил текст романа Филипа Дика «Лабиринт смерти». Данное произведение было выбрано, поскольку в нем виртуальная реальность функционирует как инструмент исследования ключевых для писателя философских и онтологических мотивов: утраты границы между реальным и иллюзорным, религиозного поиска как потенциальной формы выхода за пределы эмпирического опыта. Особое значение также имеет то обстоятельство, что сама структура романа деконструирует художественную реальность, внутри которой герои переживают не только физическую, но и духовную дезориентацию. Таким образом, в рамках изучения функционирования виртуального пространства в тексте появляется возможность проанализировать его включение в нарратив в качестве фактора разрушения устойчивой картины мира.

В статье применяется метод интертекстуального анализа, а также описательно-аналитический метод. Они позволяют выявить культурные, философские и религиозные коды и проанализировать сюжетные и композиционные особенности романа.

Результаты и обсуждения

В кратком предисловии к роману Филип Дик проблематизирует «реальность» событий художественного произведения: он предупреждает, что в тексте «весьма субъективное отношение к происходящему», и побуждает читателя воспринимать описываемые события «опосредованно, через сознание персонажа» [3, с. 7]. Характерно, что иллюзия реальности/реалистичности поддерживается в романе типичным для произведений фантаста повествованием от ограниченного третьего лица с постоянным изменением фокального персонажа, унаследованным от Альфреда ван Богта, автора предыдущего поколения, оказавшего на Дика значительное влияние [9].

В центре сюжета «Лабиринта смерти» оказываются четырнадцать колонистов, прилетевших на планету Дельмак-Ноль: это тринадцать специалистов, заключивших контракт с неизвестными условиями, и теолог, прибывший ради молитвы единому божеству этого мира. Условия жизни на пустынной планете тяжелы, а наниматель не выходит на связь. Напряженную ситуацию усугубляют таинственные убийства, вынуждающие колонистов исследовать планету. В результате они обнаруживают желатиновые кубы – тенчи, – разговаривающие цитатами из древнекитайской «Книги перемен», которая часто возникает на страницах романов Дика [4, с. 205], и загадочное Здание, куда устремляются в поисках ответов, однако получают лишь голографические надписи в соответствии со своими жизненными установками. В группе царит паранойя и враждебность, выливающиеся в ожесточенные конфликты. Наконец, колонисты обнаруживают у себя на коже вытатуированную надпись: «Пегасус-Девять». Они обращаются с вопросами к тенчу, но тот взрывается, инициируя разрушение всего окружающего мира, фактически – симуляционной реальности. Члены группы приходят в себя на борту сбившегося с курса «корабля поколений» – «Пегасуса-Девять», – к ним возвращается память и приходит понимание, что мир Дельмака-Ноль – продукт полиэнцефалической иллюзии, которую они сами создали с помощью бортового компьютера, оказавшись в западне мертвой звезды.

С самого начала становится очевидным, что особую роль в «Лабиринте смерти» играет система говорящих имен. Одним из наиболее значимых в этом контексте является имя Сета Морли, чьими глазами видится большинство событий. Его интерпретация допускает несколько культурно-мифологических трактовок. С одной стороны, имя отсылает к древнеегипетскому божеству разрушения, хаоса и пустыни. «Древнеегипетская ипостась» – зловещая и неоднозначная фигура, связанная с насилием, смертью и изоляцией, – соответствует внутреннему кризису героя его фактической отчужденности и амбивалентной природе окружающего мира. С другой стороны, библейский Сет (в русскоязычной традиции – Сиф) – третий сын Адама и Евы, рожденный после убийства Авеля, призванный восстановить прерванную линию человеческого рода. Известно, что Филип Дик живо интересовался древними эзотерическими учениями [5], а, согласно каббалистическим толкованиям, именно Сифу Адам передал эзотерическое знание, что делает этого персонажа «Лабиринта смерти» носителем глубинной духовной преемственности. Такое двойственное значение имени Сета Морли – между символикой разрушения и миссией духовного продолжения – подчеркивает антагонистическое напряжение между гибеллю и надеждой, хаосом и откровением, проходящее через весь роман. Говорящие имена других персонажей также нередко несут религиозные, философские или иронические коннотации: так, фамилия То-

ни Дункльвельта – происходит от немецкого «Dunkelwelt» («темный мир»), Игнаца Тага – от английского «thug» («головорез»), Бена Толчифа – от английского «tallchief» («высокий вождь, начальник») и т.д. Это формирует дополнительный смысловой пласт, усиливающий общее ощущение симуляционной, тщательно сконструированной реальности.

Кроме того, роман отличает сложная рекурсивная художественная техника. Основное действие происходит в режиме формульного детектива в духе «Десяти негритят» («Ten Little Niggers», 1939) Агаты Кристи [15], который оборачивается психоделическим, галлюцинаторным ужасом. Трансформацию инициирует недоверие персонажей к себе (собственному восприятию), друг другу и окружающей реальности, отсутствие добровольного и честного взаимодействия. Фактическая реальность «Пегасуса-Девять» наполнена нарастающей (авто)агрессией, переносимой в виртуальный мир. Переход в иллюзию оказывается необходимым не только для экономии энергии корабля, но и для ослабления деструктивных побуждений членов экипажа. Конституирующими элементом повествования в «Лабиринте смерти» – как и во многих других произведениях Дика [8] – выступает всеобщая паранойя.

Повествование «закольцовывается», когда Сету является бог из полизэнцефалитной симуляции, и герой просит его о смерти и перерождении в виде кактуса, чтобы «ощущать солнце и не забывать о себе» [3, с. 312]. Это отчетливое свидетельство взаимопроникновения реального и виртуального в психике персонажа. В связи с сценой явления бога возникает вопрос о границе между материальным и психическим: результатом функционирования внутреннего мира персонажа, явленного в виртуальности, становится его самоубийство в подлинной реальности. Однако это самоубийство окружено знаками виртуальности: Сет испытывает все то же отчаяние, что и на Дельмаке-Ноль, он апеллирует к симуляционному богу и изобретенной в симуляции религии. Смерть выводит Сета из мучительного ожидания помощи в реальности и необходимости проводить время в симуляции, которая никогда ничем хорошим не оканчивается. Хотя у персонажей случались более удачные опыты, длившиеся несколько месяцев симуляционного времени, в итоге они все равно приходили к насилию. Так импульсы их психики, подавленной реальностью, находили выход в симуляции, материальный мир воздействовал на симуляционный.

«Лабиринт смерти» представляет собой научно-фантастический текст, в котором технология и мистика переплетаются в основании своеобразной метафизики человеческого существования. Центральную роль в симуляционном измерении играет фигура Заступника, которому поклоняются герои, и Разрушителя Формы, Божество-над-Божеством. Эта религиозная система, очевидно, восходит к гностическим представлениям, которые нередко эксплицируются и в других текстах Дика [6]. Персонажи «Лабиринта смерти» оказываются в ситуации, аналогичной гностической концепции: они заточены в ложном мире, созданном не благим Богом, а неким симулякром, что отражает их подсознательное недоверие к эмпирическому и технологически сконструированному бытию. Религиозная вера героев становится ловушкой, поскольку обращена к инстанции, существование которой поставлено под сомнение.

Особое внимание в романе уделено мотиву откровения, которое оборачивается откровением ужаса: осознание того, что вся реальность – виртуальная симуляция, помещенная в сознание нескольких людей которым суждено умереть на борту дрейфующего корабля, затерявшегося в бесконечной тьме Вселенной [12]. Это откровение не приближает их к истине или спасению, но, напротив, усиливает чувство онтологической дезориентации. При этом финал романа сохраняет амбивалентность: несмотря на разоблачение симуляции, Сет Морли продолжает верить и молиться: это жест экзистенциальной надежды, свидетельство невозможности окончательного отказа от веры даже в условиях ее полной дискредитации.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в романе «Лабиринт смерти» Филип Дик проводит художественно-философское изучение виртуальной реальности и ее функций. Формально потенциал симуляции сводится к психологической терапии и рекреации: погружения в симуляцию позволяет персонажам отвлечься от ужаса своего безнадежного положения и снизить уровень агрессии, который неизбежно повышается в замкнутом пространстве затерявшегося космического корабля. С другой стороны, виртуальная реальность выступает еще одним средством отчуждения, ставящим под вопрос адекватность человеческого восприятия: раз за разом конструируя новые миры у себя в сознании с помощью бортового компьютера, обитатели корабля неизбежно приходят к разочарованию от тщетности попыток изменить разрушительный сценарий грядущей катастрофы.

Религиозное измерение в «Лабиринте смерти» неотделимо от темы виртуальной реальности. Дик демонстрирует, как вера используется для легитимации искусственной онтологической системы, но также и в качестве «последней линии обороны» человеческого сознания перед лицом пустоты.

Одним из перспективных направлений дальнейшего исследования может стать сопоставительное изучение «Лабиринта смерти» с другими текстами писателя, в частности, с романом «Когда наступит прошлый год», в котором моделирование реальности осуществляется через искусственно вызванные психические состояния и перемещения в субъективно переживаемое прошлое. Кроме того, представляется важным провести более детальный анализ религиозно-мистических аллюзий и гностических мотивов в «Лабиринте смерти», что позволит реконструировать систему философской метафизики этого художественного мира.

Список источников

1. Анцыферова О.Ю. Осмысление проблемы инаковости Филиппом К. Диком: постколониальный, антропологический и теологический аспекты // Филология и культура. 2019. № 2. С. 114 – 121.
2. Анцыферова О.Ю. Фантастические миры Филипа К. Дика // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XXI вв.: коллективная монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 227 – 233.
3. Дик Ф. Лабиринт смерти / пер. с англ. Г. Корчагина. М.: Эксмо, 2022. 320 с.
4. Сутин Л. Филип К. Дик. Жизнь и Всевышние вторжения / пер. с англ. Е. Беренштейна. М.: Эксмо, 2020. 608 с.
5. Canaan H. Time and Gnosis in the Writings of Philip K. Dick // Hungarian Journal of English and American Studies. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 335 – 355.
6. DiTommaso L. Gnosticism and Dualism in the Early Fiction of Philip K. Dick // Science Fiction Studies. 2001. Vol. 28. No. 1. P. 49 – 65.
7. Enns A. Media, Drugs, and Schizophrenia in the Works of Philip K. Dick // Science Fiction Studies. 2006. Vol. 33. No. 1. P. 68 – 88.
8. Freedman C. Towards a Theory of Paranoia: The Science Fiction of Philip K. Dick. Science Fiction Studies. 1984. Vol. 11. No. 1. P. 15 – 24.
9. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity // Fiction Studies. 1988. Vol. 15. No. 2. P. 152 – 160.
10. Kucukalic L. Philip K. Dick: Canonical Writer of the Digital Age. London: Routledge, 2008. 192 p.
11. Lem S. Philip K. Dick: A Visionary among the Charlatans // Science Fiction Studies / trans. by R. Abernathy. 1975. Vol. 2. No. 1. P. 54 – 67.
12. Palmer Ch. Generation Starships and After: ‘Never Anywhere To Go But In?’ // Extrapolation. 2003. Vol. 44. No. 3. P. 311 – 330.
13. Philip K. Dick: A pulp sci-fi writer finally wins respect May // The New York Times. 2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (дата обращения: 03.04.2025).
14. Rossi U. The Twisted Worlds of Philip K. Dick: A Reading of Twenty Ontologically Uncertain Novels. Jefferson: McFarland, 2011. 316 p.
15. Suvin D. Goodbye and Hello: Differentiating Within the Later P.K. Dick // Extrapolation. 2002. Vol. 43. No. 4. P. 368 – 397.
16. Vest J.P. The Postmodern Humanism of Philip K. Dick. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 248 p.
17. Warrick P.S. Mind in Motion: The Fiction of Philip K. Dick. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987. 248 p.

References

1. Antsyferova O.Yu. Understanding the Problem of Otherness by Philip K. Dick: Postcolonial, Anthropological, and Theological Aspects. Philology and Culture. 2019. No. 2. P. 114 – 121.
2. Antsyferova O.Yu. Fantastic Worlds of Philip K. Dick. Paradigms of Transition and Images of the Fantasy World in the Artistic Space of the 19th – 21st Centuries: Collective Monograph. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2019. P. 227 – 233.
3. Dick F. Labyrinth of Death. Translated from English by G. Korchagin. Moscow: Eksmo, 2022. 320 p.
4. Sutin L. Philip K. Dick. Life and the Most High Incursions. Trans. from English E. Berenstein. M.: Eksmo, 2020. 608 p.
5. Canaan H. Time and Gnosis in the Writings of Philip K. Dick. Hungarian Journal of English and American Studies. 2008. Vol. 14. No. 2. P. 335 – 355.
6. DiTommaso L. Gnosticism and Dualism in the Early Fiction of Philip K. Dick. Science Fiction Studies. 2001. Vol. 28. No. 1. P. 49 – 65.

7. Enns A. Media, Drugs, and Schizophrenia in the Works of Philip K. Dick. *Science Fiction Studies*. 2006. Vol. 33. No. 1. P. 68 – 88.
8. Freedman C. Towards a Theory of Paranoia: The Science Fiction of Philip K. Dick. *Science Fiction Studies*. 1984. Vol. 11. No. 1. P. 15 – 24.
9. Huntington J. Philip K. Dick: Authenticity and Insincerity. *Fiction Studies*. 1988. Vol. 15. No. 2. P. 152 – 160.
10. Kucukalic L. Philip K. Dick: Canonical Writer of the Digital Age. London: Routledge, 2008. 192 p.
11. Lem S. Philip K. Dick: A Visionary among the Charlatans. *Science Fiction Studies / trans. by R. Abernathy*. 1975. Vol. 2. No. 1. P. 54 – 67.
12. Palmer Ch. Generation Starships and After: ‘Never Anywhere To Go But In’? *Extrapolation*. 2003. Vol. 44. No. 3. P. 311 – 330.
13. Philip K. Dick: A pulp sci-fi writer finally wins respect May. *The New York Times*. 2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/09/arts/09iht-pulp.1.5634129.html> (date of access: 03.04.2025).
14. Rossi U. The Twisted Worlds of Philip K. Dick: A Reading of Twenty Ontologically Uncertain Novels. Jefferson: McFarland, 2011. 316 p.
15. Suvin D. Goodbye and Hello: Differentiating Within the Later P.K. Dick. *Extrapolation*. 2002. Vol. 43. No. 4. P. 368 – 397.
16. Vest J.P. The Postmodern Humanism of Philip K. Dick. Lanham: The Scarecrow Press, 2009. 248 p.
17. Warrick P.S. Mind in Motion: The Fiction of Philip K. Dick. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1987. 248 p.

Информация об авторах

Вихрова К.А., старший преподаватель, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, r2654256@gmail.com

© Вихрова К.А., 2025